

ЩЕРБАКОВА Ю. Л. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЩЕРБАКОВА Юлия Львовна, родилась в 1861. До революции проживала в Санкт-Петербурге, давала частные уроки итальянского языка. С 1920-х — преподавательница в Фонетическом институте. 11 июня 1927 — арестована, 30 июля приговорена к 3 годам ссылки и отправлена в Нарымский край.

В августе 1927 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью из Пермского изолятора по пути следования в Новосибирск.

<13 августа 1927>

Многоуважаемая Екатерина Павловна

Арестованная и обвиненная предьявленной статьей 58 парagraфа 10, постановлением Коллегии приговорена к ссылке в Нарым. Мне 66 лет, я совсем слабая, беспомощная старуха, нуждающаяся в постоянной врачебной помощи. Поэтому обращаюсь к Вам, многоуважаемая Екатерина Павловна, с просьбой ходатайствовать перед ОГПУ о замене Нарыма ссылкой в условия, более подходящие моему преклонному возрасту и болезненному состоянию, где бы я могла найти постоянную врачебную помощь и климат более мягкий, так как я уроженка юга и очень плохо переношу холод. Прошу сообщить мне о результате моей просьбы в Распределительный пункт при ОГПУ Новосибирска, куда я направляюсь этапом и на днях прибуду.

Щербакова Юлия Львовна¹.

На письме — помета рукой Е. П. Пешковой:

«Запросить КРО. ЕП. 20/VIII».

В августе 1927 — к Е. П. Пешковой обратился за помощью Николай Александрович Морозов, известный революционер, ученый, сотрудник Научного Института им. Лесгафта.

<17 августа 1927>

«Научный Институт им. Лесгафта
17 августа 1927 года»

Дорогая Екатерина Павловна

Прежде всего, посылаю Вам самый сердечный привет.

Податель этой записочки Дмитрий Иванович Щербаков, геолог Академии Наук. Его мать, итальянка по происхождению, но русская подданная, была учительницей итальянского языка моей жены и хорошая знакомая. Совершенно неожиданно для нас она месяца два тому назад была арестована и на днях сослана в Нарымский Край сроком на три года. Ей около 60-и лет и даже наш Ленинградский климат она переносила с трудом, что же будет с ней в Нарымском Крае. Нельзя ли было как-нибудь похлопотать хотя бы о перемене места ее ссылки в область с более мягким климатом и в местность, где есть медицинская помощь?

Пожалуйста, дорогая Екатерина Павловна, побывайте, где следует, сошлитесь в случае нужды и на меня. За все время, когда она давала уроки итальянского языка в Фонетическом институте, где с ней познакомилась моя жена, она была далека от современной политической жизни и исключительно занималась преподавательской деятельностью. Еще раз повторю, что высылка ее нас совершенно поразила.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 196. С. 44. Автограф.

Любящий Вас
Николай Морозов»².

12 сентября 1927 — своего знакомого в Москве просила о срочной помощи В. Д. Щербакова, невестка Юлии Львовны Щербаковой.

<12 сентября 1927>

«Александр Федорович.

Два часа назад послала Вам письмо, посылаю второе вдогонку, переговорив кое с кем о деле Ю. Л.

Побывайте в комитете Помощи Политическим Заключенным и добейтесь Михаила Львовича Винавера, если его там нет, то узнайте, где его можно поймать. Поймать вообще его очень трудно. Он о деле Ю. Л. уже хлопотал и говорил, что оно не безнадежно.

Сейчас дело осложняется тем, что из Новосибирска ее переправили в Томск, последний пункт по жел<елезной> дор<оге>, а 17-го числа одним из последних пароходов ее направляют в Колпашево. Нельзя ли ее телеграфно задержать в Томске и об этом похлопотать. Непременно добейтесь Винавера. Адрес комитета: Москва, Кузнецкий мост, 16, тел. 2-41-90.

Если Ю. Л. не удастся сейчас задержать, то боюсь, что все затянется на год из-за путей сообщения. Побегайте, пожалуйста, не в первый раз из-за бабушки попыжитесь.

В. Щербакова.

12.9.27»³.

В конце письма — помета рукой секретаря ПКК:

Ленинград,
Петрогр<адская> стор<она>,
Малый пр<оезд>, д. 1/3, кв. 18.
Щербаковой В. Д.

Через две недели В. Д. Щербакова обратилась за помощью к самой Е. П. Пешковой.

<28 сентября 1927>

«Помощь
Политическим заключенным

Е. П. Пешковой.

28-го сентября 1927 г<ода>.

В августе месяце текущего года муж мой, Дмитрий Иванович Щербаков, обращался через Ваше посредство в ОГПУ с просьбой смягчить участь Ю. Л. Щербаковой — его матери. На это был получен от Вас ответ от 24-го авг<уста> 1927 г<ода>, гласящий следующее: "В ответ на Ваше заявление сообщаю, что, согласно справке, полученной из ОГПУ, дело матери Вашей Ю. Л. Щербаковой обещано пересмотреть на предмет перевода ее в местность с более мягким климатом". Эта бумага значилась у Вас за № 611 и была подписана Вами лично. С тех пор прошло больше месяца, Ю. Л. Щербакову довели до Томска, последнего города на железной дороге в пути ее следования. Дальше, судя по ее письмам, ее везут с одним из последних пароходов уже в самый Нарымский Край.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 272. С. 49. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 196. С. 45. Автограф.

Ввиду всего вышеизложенного, вновь обращаюсь к Вам от имени моего мужа с просьбой: по возможности ускорить пересмотр дела Ю. Л. Щербаковой — и если возможно — оставить ее хотя бы в Томске. По имеющимся у меня сведениям, Ю. Л. Щербакова последнее время болеет, следовательно, при ее возрасте — около 60 лет — ей необходима врачебная помощь, что вряд ли в Нарымском Крае имеется. Муж мой лично хлопотать о ее деле сейчас не может, ввиду его отсутствия — он находится с начала сентября в Берлине в заграничной командировке. О результате Ваших хлопот не откажите сообщить по адресу — Ленинград 3, Петрогр<адская> ст<орона>, Малый пр<оезд>, 1/3, кв. 18. Вере Дмитриевне Щербаковой

В. Щербакова»⁴.

На письме — помета рукой М. Л. Винавера:

«Отказывают в пересмотре. Хлопот<ать> об оставл<ении> в Томске. <нерзб.> От нее надо ходат<айство> что треб<уется> врач<ебная> пом<ощь> пока больна. Останется и после придется уехать. МЛ».

Ходатайства ПКК и известных лиц не помогли, Юлия Львовна Щербакова осталась в ссылке в Сибири. 27 августа 1930 — срок ссылки был увеличен на 5 лет. Ее сын, Щербаков Дмитрий Иванович, просил ходатайства ПКК о смягчении участи. В сентябре 1930 — по ходатайству ПКК переведена в Мариинск. В марте 1935 — отправлена в село Каргасок Нарымского края, в марте 1936 — возвращена в Мариинск⁵.

---

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 196. С. 41. Автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 531. С. 71-75.